

Отзыв о рукописи диссертации
Ковальской Елены Юрьевны
по теме «БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕДОРОВНЫ:
РУКОВОДСТВО, СТРУКТУРА, ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ,
ЖЕРТВОВАТЕЛИ (1884–1918)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1 – «Отечественная история»
(Москва, 2022, 457 стр.)

Тема диссертационного исследования Е.Ю. Ковальской представляется весьма значимой, как для исторической науки, так и для социально-политической практики. Соискатель выявила и обстоятельно охарактеризовала организации, состоявшие на попечении великой княгини Елизаветы Федоровны (а это в общей сложности 133 организации), видного организатора социальной помощи, сестры императрицы Александры Федоровны и супруги московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича.

Настоящее исследование – первое комплексное изучение системы организаций под патронатом Елизаветы Федоровны, истории их формирования, принципов управления и финансирования, взаимодействия между ними и др., и в этом состоит значение работы для исторической науки. Оказание помощи социально не защищенным категориям населения – важная задача современного государства, претендующего на статус социального государства. Исследование Ковальской обогащает современную социальную теорию и практику успешным опытом конструирования благотворительных организаций, налаживания горизонтальных связей между ними, их взаимоотношений с государством и с филантропами.

Хронологические рамки диссертационной работы Е.Ю. Ковальской представляются обоснованными. В 1884 г. великая княгиня Елизавета Федоровна взяла под покровительство первую благотворительную организацию и заложила основания для создания целого ряда благотворительных организаций, которые прекратили свое существование в 1918 г. в результате смерти основательницы. Следует признать логичным также и то, что территориальными границами исследования выступает Российская империя, а в центре внимания автора находится Москва, где проживала великая княгиня Елизавета Федоровна и территориально размещалось большинство ее учреждений и организаций.

Рецензируемое исследование содержит весьма обстоятельный историографический очерк. Историографии исследования посвящен раздел во введении и первая глава. Хорошее знание историографии исследования – «визитная карточка» рецензируемой работы. Наиболее подробно соискательница характеризует исследования благотворительности в

постсоветский период, поскольку данная тема в советское время была табуирована. Делается вывод, что деятельность сетевых благотворительных структур, таких как Ведомство учреждений императрицы Марии и Императорское человеколюбивое общество, благотворительность представителей Дома Романовых, история благотворительной помощи в военное время изучены достаточно хорошо, между тем целый ряд сопряженных с этими темами аспектов в должной мере не рассмотрены.

Комплексного исследования истории благотворительных организаций великой княгини Елизаветы Федоровны до сего времени не было создано. Историографическая традиция их изучения заложена во многом самой Еленой Юрьевной Ковальской, которая собрала и ввела в научный оборот обширный пласт источников, а также разработала методологические подходы к системному исследованию организаций под покровительством великой княгини. Обозначенные Е.Ю. Ковальской базовые параметры для изучения составляют проблемы правового статуса и ведомственной принадлежности благотворительных организаций и учреждений под управлением великой княгини, механизмов управления и источников финансирования, а также каналов взаимодействия и сетевых связей внутри ведомства Елизаветы Федоровны. Существенное внимание уделяется также персональному составу благотворительных организаций: их покровителям и жертвователям, руководству и сотрудникам, контактам между ними.

Диссертационное исследование Е.Ю. Ковальской основывается на солидной источниковой базе. Документы учреждений великой княгини Елизаветы Федоровны рассредоточены в восьми архивах, что побудило автора провести серьезную и глубокую поисковую работу по их выявлению и введению многих из них в научный оборот. Автор работала с документами таких архивохранилищ Российской Федерации, как ГАРФ, ЦГА Москвы, РГАДА, РГАЛИ, РГВИА. Работа велась также в рукописных отделах библиотек и музеев: НИОР РГБ и ОПИ ГИМ, в библиотеках РГБ, ГПИБ и РНБ, в ГЦТМ им. А.А. Бахрушина.

Источниковая база рецензируемого исследования включает в себя разнородный комплекс видов документов: нормативные документы и уставы благотворительных организаций, регламентирующие их создание и деятельность, инструкции учреждений и пр., материалы делопроизводства благотворительных организаций и учреждений (отчеты, протоколы заседаний, журналы и иные документы их повседневной работы), документы личного происхождения (письма великой княгини Елизаветы Федоровны и письма, ей адресованные, дневниковые записи современников, в частности, дневники представителей императорской фамилии: великого князя Сергея Александровича, императора Николая II и императрицы Александры Федоровны, государственных и общественных деятелей Москвы и России, воспоминания лиц, близких к Елизавете Федоровны по роду деятельности или службы, в частности, воспоминания московского губернатора В.Ф. Джунковского, графини А.А. Олсуфьевой, помощницы Елизаветы Федоровны

и др.), документы периодической печати, справочные издания. Е.Ю. Ковальской вводится в научный оборот значительное число источников, в частности, архивных, сосредоточенных в фондах НИОР РГБ, ЦГА Москвы и других хранилищ.

Проведенную Е.Ю. Ковальской работу по сбору источников следует признать кропотливой и основательной. В архивах и библиотеках соискатель проработала отчеты 39 благотворительных организаций за 31 год их существования, начиная с 1886 г. Трудоемкой была работа с материалами периодических изданий, в ходе которой осуществлялся фронтальный просмотр многих изданий, освещавших деятельность благотворительных учреждений и организаций Москвы, благотворительность представителей императорского дома. Важной категорией источников рецензируемой работы являются также справочные издания – статистические сборники, адрес-календари и справочные книжки различного рода, характеризующие общественную жизнь дореволюционной Москвы и содержащие сведения о действующих в ней организациях, в том числе, не оставивших следа в других изданиях. Подводя итог анализу источниковой базы исследования, отметим ее глубину и добротность.

Методологические основания диссертационного исследования Е.Ю. Ковальской представляются отвечающими логике заявленной темы. Автор сочетает возможности биографического метода, подобно воссоздавая образ великой княгини Елизаветы Федоровны, ее взаимоотношения с представителями императорской фамилии и делового мира Москвы, с лицами, работавшими в находившихся в ее ведении благотворительных организациях и учреждениях. Следует поддержать также очевидное стремление соискательницы изучить благотворительные организации и учреждения избранной группы системно и комплексно.

Рецензируемая работа написана литературным языком с использованием научного стиля и методологии. Она изобилует многочисленными ссылками на источниковый и историографический материал. Все это составляет бесспорное достоинство исследования Е.Ю. Ковальской.

Структура исследования логична и обоснована. Работа состоит из пяти глав. В первой главе представлены историографические и источниковедческие основания исследования. Вторая глава посвящена характеристике основных этапов благотворительной деятельности великой княгини Елизаветы Федоровны. Содержание главы выстроено по хронологическому принципу. Рассмотрены первые благотворительные проекты Елизаветы Федоровны, а также ее предприятия в статусе супруги московского генерал-губернатора Сергея Александровича, действия по созданию системы благотворительных организаций в период 1905–1914 гг., в годы Первой мировой войны, а также завершающий этап функционирования благотворительных заведений в 1917–1918 гг.

В третьей главе диссертации рассмотрены механизмы функционирования благотворительных организаций великой княгини Елизаветы Федоровны.

Существенное внимание уделено разбору ведомственной принадлежности организаций и их организационно-правового статуса, а также механизмам управления организациями и учреждениями.

Отдельная, четвертая, глава посвящена бюджетам организаций и финансовому положению наиболее крупных благотворительных обществ и учреждений, которые патронировала Елизавета Федоровна. Феномен лидера и организатора благотворительных организаций и учреждений, распределение ролей в них (покровители, жертвователи и ключевые сотрудники) стал темой завершающей пятой главы.

Отметим ряд подходов и выводов диссертационной работы Е.Ю. Ковальской, которые представляются нам наиболее значимыми.

Представляется, что существенным достижением исследования Елены Юрьевны является его фокус как на светской, так и на церковной благотворительности, которые, как правило, традиционно являются сюжетами отдельных исследований. Е.Ю. Ковальская также воссоздает контекст благотворительных инициатив как мирного, так и военного времени, подробно исследует феномен благотворительности периода Русско-японской и Первой мировой войн.

Автор изучает основные этапы складывания системы благотворительных организаций и учреждений, сопоставляет их с этапами биографии самой видной благотворительницы (вторая глава работы). Отмечается, что создание учреждений началось с 1891 г., когда великий князь Сергей Александрович был назначен московским генерал-губернатором, и с момента убийства великого князя в феврале 1905 г. подвижническая деятельность Елизаветы Федоровны не остановилась, а, напротив, активно развивалась в период с 1905 по 1914 гг. Соискатель обоснованно указывает, что расцвет деятельности учреждений великой княгини приходился на период Первой мировой войны, когда ею были взяты под патронат 78 новых организаций, причем 19 из них учредила она сама, а деятельность трех учреждений имела всероссийский масштаб. Принадлежа к системе учреждений императорского дома, они, по выражению соискательницы, «выполняли роль посредников между государством и обществом, оказывая за счет казенных средств социальную помощь нуждающимся, причем не только напрямую, но и через другие благотворительные организации» данной системы. Центром благотворительной структуры великой княгини Елизаветы Федоровны признается Марфо-Мариинская обитель милосердия, предоставлявшая ресурсы для открытия новых «военных» учреждений. Елизавете Федоровне был доверен также контроль над госпиталями Москвы, что обусловило другое направление ее деятельности: патронат над 34 госпиталями. Автор приходит к выводу, что влияние Елизаветы Федоровны было настолько существенным, что московским властям приходилось считаться с ее позицией по многим вопросам (с. 170–171).

Анализируя состав и механизмы управления организациями и учреждениями (третья глава исследования), соискатель выявляет не

свойственные для добровольных организаций дореволюционной России принципы управления. В целом ряде организаций Елизаветы Федоровны руководитель управлял единолично, а коллегиальный орган управления (совет, правление и др.) отсутствовал. Очевидно, что в этом состояла специфика функционирования организаций и учреждений под эгидой представителей императорской фамилии. Несмотря на то, что организации и учреждения великой княгини управлялись по-разному: при отсутствии коллегиального органа, а также при помощи коллегиального органа (правления, подотчетного общему собранию; правления, сосредоточившего в своих руках бразды управления организацией); либо с помощью двух коллегиальных структур – правления и общего собрания, делается вывод о возможности создания единой управленческой системы организаций и учреждений под руководством великой княгини (с. 94).

Изучение сети организаций и учреждений под патронатом Елизаветы Федоровны позволило автору выявить бюджеты и источники финансирования благотворительных организаций (четвертая глава диссертации). Бюджеты организаций формировались, в первую очередь, из частных пожертвований, целевых дотаций, предназначенных на строительство либо благоустройство благотворительных заведений, завещаний филантропов. Привлечению спонсоров способствовали учреждаемые организациями награды: нагрудные знаки, премии и пр. Существенную роль в жизни организаций Елизаветы Федоровны играли ее личные вклады и пожертвования. Е.Ю. Ковальская отмечает, что, жертвуя денежные средства, Елизавета Федоровна принимала во внимание финансовое положение той или иной организации, стремилась поддержать тех из них, которые делали первые шаги и нуждались в денежных средствах. Она являлась одним из крупных спонсоров, пожертвовав состоявшим под ее патронатом благотворительным организациям более 1,8 млн руб. (с. 234). Основные средства – не менее 1,45 млн (80 % общей суммы) были вложены ею в Марфо-Мариинскую обитель милосердия.

Финансовое благополучие организаций базировалось как на привлеченных денежных средствах (частные пожертвования, пособия от министерств, крупных благотворительных организаций и городского управления, сборы пожертвований и пр.), так и на собственных (членские взносы, доходы от капиталов, поступления от работы, выполненной сотрудниками, поступления от благотворительных мероприятий, издательская деятельность и др.). В мирное время решающую роль играли частные пожертвования, в военные годы возросло значение государственной поддержки. Елизавета Федоровна участвовала в привлечении средств по всем перечисленным статьям дохода.

Существенную роль играли также сборы пожертвований (кружечные в городских учреждениях, церквях и пр.). Существенными источниками доходов были членские взносы, доходы от капиталов и процентных бумаг, поступления от выполняемых сотрудниками и призываемыми работ, а также от благотворительных акций: базаров, концертов, балов, выставок и пр.

Учитывая положение Елизаветы Федоровны при дворе, организация благотворительных акций получала поддержку первых лиц и устраивалась в императорских театрах, на улицах и площадях Москвы и пр., разрешение на них охотно давались императором, генерал-губернатором Москвы Сергеем Александровичем и иными высокопоставленными особами (с. 250–255). Публичные чтения для сбора средств устраивались в Российском историческом музее, Московском епархиальном доме и других учреждениях. Благотворительные базары устраивались в Благородном дворянском собрании и в Большом театре.

Подробно изучено финансовое положение трех ведущих организаций великой княгини: Елисаветинского благотворительного общества, Марфо-Мариинской обители милосердия и Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. Соискатель указывает, что у каждой организации был свой индивидуальный план развития. Первая в основном рассчитывала на частные пожертвования, членские взносы и доход от капиталов; вторая – на пожертвования великой княгини, третья – на казенные средства.

Выявлены деловые контакты организаций великой княгини между собой, начиная от предоставления помещений друг другу до финансирования одной организации другой и совместных долгосрочных проектов, привлечения учебных заведений великой княгини. Целый ряд учреждений были созданы при поддержке других организаций великой княгини. Девятью учреждениями руководила одна и та же управленческая команда.

Е.Ю. Ковальская воссоздала также коллективный портрет лидера благотворительной организации под управлением великой княгини (пятая глава работы), показала степень и формы участия в работе покровителей, жертвователей, сотрудников и др. Отмечается, что представители российского императорского дома, а также московской деловой и чиновничьей элит выступали активными «соавторами» инициатив великой княгини Елизаветы Федоровны.

Нельзя не признать справедливость главного вывода рецензируемого исследования. Он состоит, на наш взгляд, в том, что великая княгиня Елизавета Федоровна в силу своего менталитета и культуры, а также наличия у нее связей и влияния сумела создать систему благотворительных организаций и учреждений, действовавших весьма слаженно и эффективно в сфере оказания социальной помощи, а эпицентром их работы являлась Москва. Работа отдает дань памяти трудам и служению видной российской благотворительницы. Она показывает, что сотрудничество императорской фамилии, государственных учреждений, общественных организаций и частных благотворителей создавало потенциал для успеха благотворительных инициатив в Российской империи. Эти инициативы были целевыми и многопрофильными, включали оказание поддержки неимущим, больным, детям, оставшимся без родителей, лицам, отбывавшим наказание в местах заключения, раненым, военным служащим и членам их семей и др.

Между тем отдельные положения и выводы исследования нуждаются, на наш взгляд, в пояснении и уточнении в рамках публичной защиты.

Во-первых, представляется, что автору следовало более основательно разграничить термины «организация», «учреждение» и «заведение». В целом ряде мест работы они используются как тождественные (с. 179, 220–221). К благотворительным организациям в работе отнесены различного рода бюро для приискания занятий, лазареты и убежища, склады по сбору пожертвований, общежития, санатории для больных детей, общины сестер милосердия и пр. (с. 433–434).

Е.Ю. Ковальская справедливо уделяет существенное внимание разграничению правового статуса общественных организаций, выделяя три вида подобного рода статуса: государственный, общественный и государственно-общественный (с. 221). Между тем четких критериев разграничения этих статусов она, по нашему мнению, не дает.

Автор считает, что статус организации на практике не зависел от ее ведомственного подчинения, к примеру, Ведомству учреждений императрицы Марии или какому-либо министерству, поскольку в их ведении могли быть как государственные, так и государственно-общественные и сугубо общественные заведения социальной помощи (с. 178). Не являлась критерием для разграничения объединений вышеуказанных групп, как считает соискатель, также организация финансирования: финансирование из государственной казны в качестве основного дохода организации (с. 178). Главным маркером для причисления благотворительных организаций и учреждений к той или иной категории, по мнению Е.Ю. Ковальской, следует считать состав их управленческих кадров. Государственные заведения управлялись чиновниками или лицами, назначаемыми правящей властью, тогда как общественные – представителями общественности (с. 179).

Следуя логике самой соискательницы, учреждения и заведения, которые создавали и курировали представители императорской фамилии, нельзя в полной мере отнести к категории общественных организаций. Елизавета Федоровна принадлежала к правящему дому и обладала высоким социальным статусом, обширными возможностями для реализации благотворительных проектов, организации и финансирования учреждений (диссертант указывает на это на с. 114 и далее), и утверждение ее в статусе «общественного деятеля, а не представителя государства» в социальной сфере, которое делает диссертант на с. 16 и 346, можно принять лишь с большой натяжкой. Соискательница отмечает, что великая княгиня занимала в этих организациях руководящие посты по ходатайству самих организаций. Но ведь получить подобного покровителя организациям было весьма полезно. Ввиду этого нельзя согласиться с тем, что правовой статус организаций не зависел от их ведомственного подчинения. Осмелимся предположить, что далеко не все организации в ведении Елизаветы Федоровны, а соискатель насчитала 116 организаций, были в строгом значении слова общественными. Сама соискатель

выделяет в их числе организации разного статуса: земские и муниципальные, религиозные, частные и «типично» общественные (с. 180).

Соискатель выделяет также такую категорию организаций, как организации без ведомственного подчинения. К ним автор относит учреждения, которые не регистрировались в государственных учреждениях и не имели уставов (с. 205). Между тем общественные организации имели уставы.

Интерес представляет сделанная соискательницей на основании анализа моделей функционирования и бюджетов наиболее крупных благотворительных обществ формулировка «сетевое благотворительное общество». Таковым обществом являлось, к примеру, Елисаветинское благотворительное общество, имевшее сеть детских приютов и яслей как в столичных, так и в уездных городах. Вместе с тем утверждение соискательницы, что ведомство учреждений императрицы Марии также представляло собой сетевую благотворительную организацию, наряду с тем, что оно являлось государственным ведомством (с. 190), как представляется, нуждается в дополнительном обосновании.

В то же время при всей дискуссионности отмеченных положений работы, нельзя не приветствовать стремление исследователя затронуть эти вызывающие большое количество споров и неоднозначных оценок в современной исторической науке вопросы. Подобная исследовательская смелость безусловно стимулирует развитие научного знания.

Приведенные в отзыве спорные моменты и конструкции не снижают высокой оценки проделанной Еленой Юрьевной Ковальской работы. Благодаря введению в научный оборот обширного пласта исторических источников, привлечения новейшей литературы и использования современной методологии исследования истории российской благотворительности и социальной помощи автору удалось реконструировать жизненный цикл функционирования системы благотворительных организаций и учреждений великой княгини Елизаветы Федоровны, создать коллективный портрет организаций и учреждений, находившихся под патронатом великой княгини и особым порядком управляемых. Соискательница сумела также показать всю неоднозначность и сложность оценивания профессиональным современным историком системы благотворительных организаций и учреждений в категориях «государственное», «общественное» и «государственно-общественное».

Основные положения и выводы рецензируемого диссертационного исследования прошли необходимую апробацию. Его результаты были представлены в докладах на пяти научных конференциях, стали содержанием 13 научных статей, опубликованных в авторитетных российских изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Заметим, что выводы рецензируемой работы представлены в двух номерах журнала «Российская история», а также в известном историческом журнале «Россия XXI». Соискатель известна также как публикатор документов и материалов, относящихся к жизни и деятельности великой княгини Елизаветы Федоровны, ее переписке с императором Николаем II и другими видными государственными и общественными деятелями.

Диссертационное исследование Елены Юрьевны Ковальской является самостоятельно выполненным, завершенным в рамках поставленных задач, оригинальным и содержательным исследованием, в котором решена научная проблема, имеющая большое значение для развития научного знания в области социальной и политической истории, истории становления и развития российской благотворительности. Диссертация соответствует специальности 5.6.1 – «Отечественная история».

Диссертационная работа Ковальской Елены Юрьевны по теме «Благотворительные организации великой княгини Елизаветы Федоровны: руководство, структура, источники финансирования, жертвователи (1884–1918)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – «Отечественная история», соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п. 9, п. 11, п. 13, п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 20.03.2021), а ее автор Ковальская Елена Юрьевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – «Отечественная история».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история), профессор, профессор департамента теории права и сравнительного правоведения факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

А.С. Туманова

Контактные данные:

Адрес места работы: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Тел.: (495) 77

E-mail: atumanova@yandex.ru

23.01.2023

Подпись Тумановой А.С. заверен
специалист по персоналу Киселова В.Г.

23. 01. 2023

